

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ БРЕДИС

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(Москва, Российская Федерация)
ORCID 0000-0003-4885-952X; briedis@yandex.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БЕРЕЖЛИВОСТИ В ФИННО-УГОРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ НА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНЕ РЯДА РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

А н н о т а ц и я . Пословицы рассмотрены как часть паремиологической картины мира, источник кумулятивной информации. Этнически маркированные пословицы определяют культурную память и своеобразие пословичной картины мира народа. Образность пословиц является специфической, в то время как пословичные идеи бывают универсальными. Цель статьи – сопоставительный анализ пословиц финно-угорских народов о бережливости на фоне паремий разноструктурных языков. Рассмотрено 72 пословицы карельского, вепсского, коми, марийского, мордовского и удмуртского языков на фоне более 400 пословиц 11 разноструктурных языков. Использован метод сопоставительного лингвокультурологического анализа на базе теории семантических моделей в паремиологии. На основе семантики выявлено несколько общих пословичных моделей. Определены общие и этнокультурно маркированные пословичные образы, даны лингвокультурологические комментарии. Общее финно-угорских пословиц о бережливости с паремиями разноструктурных языков связано с отношением к бережливости как к ценности, а их специфика определяется национальной образностью.

К л ю ч е в ы е с л о в а : паремиология, пословица, ценности, бережливость, финно-угорские языки, этнолингвомаркеры, лингвокультурологический анализ

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бредис М. А. Представления о бережливости в финно-угорских пословицах на паремиологическом фоне ряда разноструктурных языков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 5. С. 111–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1207

ВВЕДЕНИЕ

Пословичный фонд каждого языка содержит культурно-исторические сведения о жизни народа, которые отражаются в этнокультурно маркированных компонентах – этнолингвомаркерах, несущих «культурную память» народа [11: 85]. Часто эти компоненты не имеют аналогов в других языках, поэтому при переводе содержащих их пословиц необходимо давать лингвокультурологические комментарии. Вместе с тем пословичные идеи часто универсальны.

Изучением пословиц занимается современное направление лингвистики – паремиология, которая рассматривает пословицы как единицы языка, исследует их признаки, статус и функционирование в языке, анализируя их различные аспекты, в частности лингвокультурологический, сравнительно-сопоставительный и лингвоаксиологический [2: 268]. Большой вклад в изучение ценностной составляющей пословичного фонда финно-угорских народов внесли работы

Н. Н. Глухой и ее коллег [4], [5], [6] и др., в которых лингвистические методы анализа сочетаются с факторным и статистическим анализом [5: 48].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ряде новейших сопоставительных работ содержатся теоретические положения и методология исследований пословиц [13], [14] и др. Эти работы, наряду с другими сопоставительными исследованиями на материале разных языков, в том числе и финно-угорских [1], [3] и др., послужили методологической базой исследования. Использовалась методика лингвокультурологического [9] и сопоставительного анализа пословиц. Паремии сопоставлялись на основе их семантических моделей (пословичных конденсатов), под которыми понимается выраженное в максимально сжатом виде и лишённое образов значение пословицы [16: 141].

Цель работы – сопоставительный анализ паремий финно-угорских народов о бережливости

на фоне пословиц разноструктурных языков. В задачу входило выявление основных образов пословиц о бережливости. Материалом исследования послужили 72 пословицы о бережливости финно-угорских языков народов России (карельского, вепсского, марийского, мордовского, удмуртского и коми), а также около 400 пословиц 11 разноструктурных языков (русского, польского, латышского, латгальского, немецкого, английского, турецкого, алтайского, тувинского, бурятского, калмыцкого) из картотеки, отобранной из пословичных сборников и словарей, среди которых следующие:

Mi meles, se i keles. Vepsläižed muštatišed = Что на уме, то и на языке. Вепские пословицы и поговорки О. Ю. Жуковой (2018); Карельские пословицы и поговорки = Karjalazet sananpolvet da sananpiät = Karjalaiset šananlaškut ta šananpolvet (2011); Марий калык ойпого: Калыкмут-влак – Свод марийского фольклора: Пословицы и поговорки А. Е. Китикова (2004); Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. 4, книга 1. Пословицы, присловья и поговорки (1967); Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки Т. Г. Перевозчиковой (1987); Коми войтырлön шусьöгыяс да кывйöзъяс. Пословицы и поговорки коми народа (2023); Большой словарь русских пословиц В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (2010); Алтайские пословицы и поговорки (Алтай кеп ле укаа сбөстөр) Н. Р. Ойноткиной (2010); Пословицы и поговорки тувинского народа. Б. К. Будупа (2020); Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят Б. Бальбуровой (2020); Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая Б. Х. Тодаевой (2007); Deutsches Sprichwörter-Lexikon Wander, K.-F.-W. (1867–1880); Księga przysłów, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich S. Adalberg (1894); Latviešu sakāmvārdi un parunas P. un M. Birkerti (1997); Latgaļu parunas un sokomvōrdi B. Opincāne (2000); A Dictionary of Turkish Proverbs M. Yurtbaşı (1993); The Wordsworth Dictionary of Proverbs (2008).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ пословиц выявил несколько семантических моделей, среди которых: *Бережливость – доход*; *Из малого – много*.

Модель *Бережливость – доход*

Пословичная идея *Бережливость – доход* имеется во всех рассматриваемых финно-угорских пословицах: вепсск. *Ei ole se bohat, kudamb elon sab, a se, kudamb varjoičeb* ‘Не тот богат, кто добро наживает, а тот, который сохраняет’; карельск. *Tarkuš ei kyzy leibiä* ‘Бережливость хлеба не просит’; марийск. *Аныклет гын, андыкеш от код* ‘Если же экономишь, в убытке не будешь’; мордовск. *Трудямась – прянь трямась, ванфтомась – козякофтомась* ‘Труд – кормит, бережливость – обогащает’; *Тялось кельгсы ванфтомать* ‘Зима любит бережливость’; удмуртск. *Кеносын*

ке вань, коркан но шуныт ‘Если есть в амбаре, и в избе тепло’; коми *Төв кежө он ов – гач пыт-икад лым пырас* ‘К зиме не запасешься – снег в портки попадет’.

Бережливость в финно-угорских паремиях предстает ценностью. В них говорится о ее несомненной пользе. Выделяется ряд пословиц, подчеркивающих необходимость запасов и бережного их расходования в зимний период.

В рассматриваемых разноструктурных языках также популярна модель *Бережливость – доход*: рус. *Бережливость лучше богатства*; польск. *Oszczędność wielki dochód* ‘Бережливость – большой доход’; нем. *Sparen ist mehr als Geldmachen* ‘Бережливость больше зарабатывания’; англ. *Sparing is a great revenue* ‘Экономия – большой доход’; алт. *Азыктунын ады арыбас* ‘У запасливого конь не устанет’; тув. *Эдин камнаваска – орлур, / Эжин камнаваска – чарлыр* ‘Одежду не беречь – порвется, / Дружбу не беречь – оборвется’; калмыцк. *Эрвлхлэ, амнд туста, / Аврхлэ, бийд туста* ‘Бережливость полезна для жизни, / А спасение полезно для самого себя’; бурятск. *Арьбалхан аминда туһатай, аршалхан бээдэ туһатай* ‘Бережливость и бережность полезны для организма’.

Отметим, что в пословицах народов, представляющих традиционные кочевые культуры, образы денег редки, в отличие от паремий народов с оседлой земледельческой культурой. Так, И. В. Кульганек, занимаясь изучением монгольских пословиц, обнаружила лишь одну, в которой встречается название денежной единицы: *Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр* ‘Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков’ [10: 79]. Возможно, эта пословица имеет русское происхождение. А в татарском пословичном фонде зафиксировано более 750 пословиц и поговорок со словом *акча* ‘деньги, монета’ [15: 72].

Турецкая пословица *İşten artmaz, dişten artar* ‘От работы не прибавляется, от зубов прибавляется’ выражает идею приоритета бережливости перед заработком и семантически соответствует вепсской и русской пословицам: вепсск. *Ei sa den'goid sandal sada, pidab pidāndal pidāda* ‘Деньги нельзя добыть добыванием, нужно расходовать расходом (деньги нужно уметь расходовать); рус. *Не приходом люди богатеют, а расходом*.

Модель *Из малого – много*

Многочисленная группа пословиц выражает идею *Из малого – много*: карельск. *Koreikka on rupl'an alku* ‘Копейка – рубля начало’; марийск. *Кумыр тенгем аныкла* ‘Копейка рубль сбережет’; мордовск. *Трешниктеме целковой а эри* ‘Без ко-

пейки рубля нет'; удмуртск. *Копейкалэсь манет кылдэ* 'Из копейки – рубль'; коми *Кӧпейка дінӧ кӧпейка – шайт ӧкмӧ* 'Копейка к копейке – набирается рубль'. Образность финно-угорских пословиц с идеей *Из малого – много* часто использует оппозицию денежных единиц *копейка – рубль*, при этом ряд народов имеют собственные названия копейки и рубля, которые выступают в качестве этнолингвомаркеров и требуют лингвокультурологического комментария.

1. **Названия рубля.** Удмуртское слово *манет* восходит к русскому *монета*; мордовская лексема *целковой* – устаревшее название серебряной монеты *целковый рубль*. Марийское название рубля *тенге* (*tängä*) сходно с названиями у соседних народов, например, чуваш. *тенкӗ*, татар. *тәңкә*, или старой русской монеты *денга*. Исследователи высказывают различные мнения о происхождении названия. Бесспорно одно: название пришло с Востока, а его распространение связано с существованием ордынского государства. Согласно А. Г. Мухамадиеву, татарская лексема *тәңкә* восходит к *дануку* или *данга* – денежно-весовой единице в Поволжье XIV века [12: 133]. В языке коми *рубль* называется *шайт*. Среди ученых также нет единого мнения о происхождении названия. Этимологический словарь языка коми возводит его к индоарийским языкам, в частности авестийскому *šoito-*, *šaeta-* 'деньги'¹. Другое значение *шайт* – длинный прут, вица. А. С. Забоев полагает, что название *шайт* 'рубль' связано с деревянным прутом, на который охотники коми нанизывали беличьи шкурки [8: 109]. Также можно предположить, что *шайт* связан с новгородской гривной, которая впоследствии стала называться рублем. Гривна имела форму короткого серебряного прутка. Этот вопрос требует дальнейшего исследования.

2. **Названия копеек:** марийск. *кумыр* (букв. 'три белки'); *шымур* (букв. 'семь белок'); мордовск. *трёшник*.

Славяне, а также финно-угорские и тюркские народы Поволжья и Прикамья в древности использовали пушнину в торговле с Востоком, и шкурки служили эквивалентами арабских серебряных монет. Можно говорить о существовавшем тогда огромном историко-географическом ареале 'пушных (беличьих) денег'. Позднее названия шкурок пушных зверей перешли на монеты. Имевшие хождение в Древнерусском государстве в XI веке иноземные монеты (например, арабские дирхемы и др.) носили названия *куны* (*куницы*), а также *веверицы* или *векши* (*белки*). Вес одной куны (примерно 1/25 гривны) составлял около 2 г серебра, что было эквивалентно

4–6 веверицам². Аналогично у народов Поволжья и Прикамья со временем название *белка* перешло на металлические деньги. Видимо, так назывались и ордынские монеты. С вхождением марийцев, удмуртов и коми в состав Русского государства в XVI–XVII веках название *белка* на родных языках закрепилось за *копейкой*. Предположительно первоначально в расчетах беличья шкурка была эквивалентна по стоимости 1 коп. Возникает вопрос, почему в марийских пословицах 1 коп. – *кумур* 'три белки', 2 коп. – *шымур* 'семь белок', так как к середине XIX века у охотников коми шкурка белки стоила в среднем уже 6 коп. [7: 105]. Соотношение 1 коп. = 3 белки, по нашему мнению, связано с денежной реформой в России 1839–1843 годов, когда был введен стандарт серебряного рубля и установлен курс: 1 серебряный рубль = 3,5 рубля ассигнациями, 1 коп. серебром = 3,5 коп. старого образца³. С этих пор 1 коп. серебром стала стоить 3 коп., 2 коп. – 7 коп., 3 коп. – 10 коп. и т. д. По всей России появились новые названия: *трешник* '1 коп.', *семишник* '2 коп.', *десятишник* '3 коп.' и пр.⁴ Эти названия позволяют установить время возникновения пословиц. Неслучайно в словаре горномарийских пословиц *шымур* (2 коп.) переводится как *семушка* [7: 126]. Также понятно, почему в старом счете коми *шайт* 'рубль' = 350 ур (белок) [8: 104]. Словарь марийского языка «Марий мутэр» подтверждает вышесказанное: *кумур* 'три белки' = 1 коп., а *кумуриш* 'три белки серебром' = 3 коп.⁵ Это также объясняет, почему в мордовской пословице 1 коп. называется *трешник*.

В других языках семантика *Из малого – много* также часто выражается с помощью оппозиции денежных единиц: рус. *Копеечка к копеечке – рубль набегаем*; польск. *Grosz do grosza będzie złoty* 'Грош к грошу – будет золотый'; латышск. *Grasis pie graša – iztaisa rubli* 'Грош к грошу – получится рубль'; латгальск. *Līc grošu pī groša – pibērsi moku* 'Складывай грош к грошу – наполнишь кошель'; нем. *Ein Pfennig täglich ist ein Thaler im Jahr* 'Один пфенниг каждый день – это талер за год'; англ. *Penny and penny will laid up will be many* 'Пенни к пенни, и в запасе будет много'; алтайск. *Калбакла жууза – кап толор, / Чаракла жууза – кош болор* 'Если ложкой собирать – кожаная сума наполнится, / Если по зернышку собирать – тюк выйдет'; тув. *Далайга дамды дуза* 'Капля море наполняет'; калмыцк. *Дусал хурлдж дала болдг* 'Капля по капле – образуется океан'. Семантические аналоги имеются во многих языках, например, рус. *Из крошек кучка, из капель море; По капельке – море, по былинке – поле*.

В других языках пословицы с данной семантикой в качестве образов часто используют оппозиции национальных денежных единиц: *грош – золотый (дукат, рубль)*, *пфенниг – талер (гульден)*, *пенни, фартинг – фунт*.

ВЫВОДЫ

Сопоставительный анализ финно-угорских пословиц о бережливости на фоне ряда разноструктурных языков позволил выявить сходство и различие их семантики, общие семантические модели, а также специфику образов, в частности этнолингвомаркеров. Закономерно больше общего между собой обнаруживается у пословиц внутри финно-угорской семьи, также в них велика доля заимствований из русского языка,

что объясняется длительным соседством и культурным взаимовлиянием. Паремии всех рассмотренных языков расценивают бережливость как ценность. В пословицах о бережливости финно-угорских народов России, как и в паремиях других народов из ареалов оседлых земледельцев, большую роль играют образы – названия денежных единиц. В пословицах кочевых культур образы бережливости в основном связаны с едой, одеждой и скотом. В статье дана попытка комментария относительно происхождения некоторых пословичных образов.

Результаты исследования могут использоваться в дальнейшем изучении особенностей национальной картины мира, отраженной в пословицах финно-угорских языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. С. 316.

² Зварич В. В. Нумизматический словарь. Львов: Вища школа, 1979. С. 96.

³ Там же. С. 51.

⁴ Словарь русского языка: В 4 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [Гл. ред. А. П. Евгеньев; Выполнил Л. П. Александров и др.]. Т. 4: С–Я. М.: Русский язык, 1988. С. 410.

⁵ Марий мутэр: Турло вэрэ илышэ марийын муштым тангастарэн нэргэлэмэ кнага / үпымарий (В. М. Васильев). М.: СССР Калык-влак Рүдө Савыктыш, 1926. С. 84.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бредис М. А. Соматические образы и этнолингвомаркёры в пословицах финно-угорских народов России о скупых на фоне разноструктурных языков // Финно-угроведение. 2024. № 4 (68). С. 7–21. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-7-21
- Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284
- Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европееком паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. 2021. Т. 11, № 4. С. 607–615.
- Глухова Н. Н., Глухов В. А. Системы ценностей финно-угорского суперэтнуса. Йошкар-Ола, 2009. 276 с.
- Глухова Н. Н., Исанбаев Н. И. Системы ценностей мари и коми на материале паремий: общее и особенное // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): В 2 ч. Ч. I. С. 47–50.
- Глухова Н. Н., Ломшина Е. Н. Ценностные доминанты финно-угорской и русской лингвокультур на материале паремий // Рябининские чтения – 2019: Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2019. С. 562–565.
- Грачева Ф. Т. Горномарийские пословицы, поговорки, загадки, приметы. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2001. 236 с.
- Забоев А. С. Древний «денежный» счет коми // Советская этнография. 1978. № 1. С. 103–109.
- Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М.: ЛЕНАНД, 2019. 400 с.
- Кульганек И. В. Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 184 с.
- Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: Монография / Под ред. В. М. Мокиенко. М.: РУДН, 2018. 344 с.
- Мухамадиев А. Г. Древние монеты Поволжья. Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 192 с.
- Паремиология без границ / Ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М.: Изд-во РУДН, 2020. 244 с.
- Паремиология на перекрестках языков и культур / Ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М.: Изд-во РУДН, 2021. 246 с.
- Сагдеева Ф. К., Гайнанова Д. Р. Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа. Казань: ИЯЛИ, 2017. 248 с.
- Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость / Науч. ред. В. М. Мокиенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 296 с.

Поступила в редакцию 24.02.2025; принята к публикации 23.05.2025

Original article

Mikhail A. Bredis, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice
Lumumba (Moscow, Russian Federation)
ORCID 0000-0003-4885-952X; briedis@yandex.ru

IDEAS OF THRIFT IN FINNO-UGRIC PROVERBS AGAINST THE PAREMIOLOGICAL BACKGROUND OF SOME STRUCTURALLY DIFFERENT LANGUAGES

Abstract. The article examines proverbs as part of the paremiological picture of the world and a source of cumulative information. Ethnically marked proverbs determine the cultural memory and the unique proverbial world picture of a particular people. Metaphors behind proverbs are specific, while proverbial ideas are universal. The article is aimed at presenting the results of a comparative analysis of proverbs of the Finno-Ugric peoples about thrift against the background of paremias of structurally different languages. A total of 72 proverbs of the Karelian, Veps, Komi, Mari, Mordvin, and Udmurt languages were examined against the background of more than 400 proverbs of 11 structurally different languages using the method of comparative linguacultural analysis based on the theory of semantic models in paremiology. Several common proverbial models were identified based on semantics. Common and ethnoculturally marked proverbial metaphors were identified and accompanied with relevant linguacultural comments. Common features shared by Finno-Ugric proverbs about thrift and paremias from structurally different languages are connected with the attitude towards thrift as a value, while their specificity is determined by ethnical metaphors.

Key words: paremiology, proverb, values, thrift, Finno-Ugric languages, ethnolinguistic markers, linguacultural analysis

For citation: Bredis, M. A. Ideas of thrift in Finno-Ugric proverbs against the paremiological background of some structurally different languages. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(5):111–115. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1207

REFERENCES

1. Bredis, M. A. Somatic images and ethno-linguistic markers in proverbs of Finno-Ugric peoples of Russia about misers (in comparison with typologically different languages). *Finno-Ugric Studies*. 2024;4(68):7–21. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-7-21 (In Russ.)
2. Bredis, M. A., Dimoglo, M. S., Lomakina, O. V. Paremias in modern linguistics: approaches to study, text-forming and linguocultural potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020;11(2):265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284 (In Russ.)
3. Bredis, M. A., Ivanov, E. E. Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*. 2021;11(4):607–615. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284 (In Russ.)
4. Glukhova, N. N., Glukhov, V. A. Value systems of the Finno-Ugric superethnos. Yoshkar-Ola, 2009. 276 p. (In Russ.)
5. Glukhova, N. N., Isanbaev, N. I. Value systems of Mari and Komi by material of paremias: general and special. *Historical, philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2014;2(40):47–50. (In Russ.)
6. Glukhova, N. N., Lomshina, E. N. Value dominants of Finno-Ugric and Russian linguistic cultures based on a study of paremias. *Ryabinin Readings – 2019*. Petrozavodsk, 2019. P. 562–565. (In Russ.)
7. Gracheva, F. T. Hill Mari proverbs, sayings, riddles, and superstitions. Yoshkar-Ola, 2001. 236 p. (In Russ.)
8. Zabojev, A. S. Ancient Komi money counting. *Soviet Ethnography*. 1978;1:103–109. (In Russ.)
9. Kovshova, M. L. Linguocultural analysis of idioms, riddles, proverbs, and sayings: Anthroponymic code of culture. Moscow, 2019. 400 p. (In Russ.)
10. Kul'ganek, I. V. Mongolian proverbs and sayings. Research, translation, commentary. St. Petersburg, 2017. 184 p. (In Russ.)
11. Lomakina, O. V. Phraseology in texts: functioning and idiostyle: Monograph. (V. M. Mokienko, Ed.). Moscow, 2018. 344 p. (In Russ.)
12. Mukhamadiev, A. G. Ancient coins of the Volga region. Kazan, 1990. 192 p. (In Russ.)
13. Paremiology without borders. (M. A. Bredis, O. V. Lomakina, Eds.). Moscow, 2020. 244 p. (In Russ.)
14. Paremiology at the crossroads of languages and cultures. (E. E. Ivanov, O. V. Lomakina, Eds.). Moscow, 2021. 246 p. (In Russ.)
15. Sagdeeva, F. K., Gaynanova, D. R. The Tatar concept as an object of linguocultural analysis. Kazan, 2017. 248 p. (In Russ.)
16. Seliverstova, E. I. The space of Russian proverb: constancy and variability. (V. M. Mokienko, Ed.). Moscow, 2017. 296 p. (In Russ.)

Received: 24 February 2025; accepted: 23 May 2025